

И. ЧУБАЙС В «ПОИСКАХ» СЕБЯ

Перед нами типичный представитель той части общества, которая активно участвовала в разрушении некогда великого и могучего Советского Союза, а добившись своего, не знает, как быть дальше. Будучи не в силах осознать марксизм-ленинизм, не способным подняться до понимания социализма, а тем более коммунизма, эта часть общества отвергла его, как лиса отвергла спелый и сочный виноград, не сумев дотянуться до него. Данное обстоятельство и побудило указанную часть общества выступить застрельщиками ликвидации как строительства социализма (коммунизма) в СССР, так и самого СССР. В силу названных причин эти люди не столько перестали ухаживать за «виноградником», сколько активно принялись вредить ему. И чем яснее они осознавали свое бессилие и беспомощность, тем яростнее препятствовали строительству социализма (коммунизма) в СССР.

Понимая это еще в 1993 году, я утверждал тогда и продолжаю утверждать сейчас, что социализм (коммунизм) в СССР потерпел поражение не на материальном, а на идеологическом фронте, что хотя материальное и имело место в Беловежской Пуще, тем не менее это было следствием к тому времени уже ярко выраженного духовного обнищания советских людей. «Виноградник» засох, зачах не потому, что он был плох сам по себе, а потому, что за ним не только перестали ухаживать, но и стали откровенно чинить препятствия его жизнедеятельности.

В результате своих усилий, направленных на ликвидацию строительства социализма (коммунизма) в СССР и самого СССР, И. Чубайс и К° оказались перед разбитым корытом. «Кризис (социализма /коммунизма/. — В. К.), — пишет И. Чубайс на с. 6 своей книги «Россия в поисках себя», вышедшей в свет в 1998 г., — стал окончательно очевидным для всех после того, как здание комидеологии, к счастью, рухнуло, но, к несчастью, никакой нормальной, естественной системы ценностей, никакого нового мировоззрения не возникло... Но как не построить дом без фундамента, так не поднять страну без идеи этой страны, без идеи Новой России. Собственно, пока нет идеи — нет и страны.

Самый острый для общества кризис — экономический, но самый глубокий, порождающий все остальные, — идейный». Добившись ликвидации строительства социализма (коммунизма) в СССР и самого СССР, И. Чубайс и К° с удивлением обнаружили, что не знают, как быть дальше, что нельзя поднять страну, в которой они «оказались» после развала СССР, т. е. Россию, без идеи. Короче говоря, они ликвидировали как строительство социализма (коммунизма) в СССР, так и СССР по причине своего невежества. Решив задачу ликвидации непонятого ими и недоступного им, они судорожно стали хвататься за обустройство обломков некогда великого и могучего СССР.

И. Чубайсу и ряду его сторонников «досталась» Россия. Отсюда и их искания русской идеи. Не сумев удержать «журавля» в небе, они судорожно хватаются за «синицу». «Если мы не хотим быть раздробленными, а затем растворенными в других культурах, если мы хотим себя сохранить и продолжить, — нет задачи более важной, чем активный духовный поиск своей идентификации, своей идеи», — спохватившись говорит И. Чубайс (с.6). Судя по тому, как это ими делается, не исключено, что и «синица» выпорхнет из их рук. И тогда от безысходности радуясь «воробью», они будут искать «воробьиную» идею. В самом деле, в то время как все прогрессивное человечество движется от простого к сложному (достаточно указать на процесс объединения около 20 европейских государств с целью создания единой

Европы, в то время как СССР усилиями И. Чубайса и К° развалился почти на 20 самостоятельных государств), от обыденного мышления к философии, И. Чубайс и К° движутся в поисках идеи в обратном направлении. «Используя различные аргументы, двигаясь от сложного к простому, от философии к обыденному мышлению, я стремился показать, что проблема новой системы ценностей, идеи Новой России является для всех нас самой фундаментальной, без ее разрешения общество не может подняться, не может двигаться вперед», — говорит И. Чубайс на с. 13, выдавая себя с головой.

Будучи не в силах осознать марксизм-ленинизм, будучи неспособным подняться до понимания социализма (коммунизма), И. Чубайс всячески хулит его, не то что не обременяя себя доказательствами, но даже не вникая в существо вопроса. Так, например, на с. 22 он огульно заявляет: «За годы строительства социализма в нашей стране ее властями были уничтожены десятки миллионов людей». Дальше — больше: с ростом количества страниц, написанных И. Чубайсом, у него растет и число людей, уничтоженных советской властью. На с. 67 оно доходит до 110 миллионов, т. е. десятки миллионов переваливают за сотню миллионов. «Для утверждения собственного режима с 1917 по 1956 год соввласть уничтожила от 50 до 110 миллионов соотечественников. Официальная цифра не названа и скрывается по сей день», — вновь огульно заявляет он (с. 67). Должно быть, И. Чубайс полагает, что после многократного доведения даже бездоказательного положения до сознания человека последний должен нарисовать в своей голове обозначенную картину и согласиться с ним. Сразу видно руку мастера, защитившего кандидатскую диссертацию по проблемам социологии телевидения.

Стоит ли после этого удивляться, глядя на то, как всячески оболванивается наше общество через средства массовой информации? «В России после всего содеянного властями не создано никаких комиссий, не проведено никаких расследований, архивы с документами закрываются на все более крепкие запоры!» — гневно сокрушается И. Чубайс на странице 68.

Так ли это на самом деле? Неужели и впрямь для утверждения собственной власти советская власть уничтожила с 1917 по 1956 год от 50 до 110 миллионов человек? Неужели и впрямь официальная цифра не названа и скрывается по сей день? Неужели и впрямь в России после всего содеянного властями не создано никаких комиссий, не проведены никакие расследования, архивы документов закрываются на все более крепкие запоры?

Начнем с того, что строительство социализма (коммунизма) в России было прекращено в 1991 г. Полагаю, И. Чубайс и К° не будут спорить, что с 1991 г. в России полным ходом идет строительство капитализма. А раз так, то совершенно непонятно, кто и почему чинит препятствие И. Чубайсу и К° узнать правду о злодеяниях советской власти. Это тем более непонятно, что вопрос о злодеяниях советской власти был начертан на знамени И. Чубайса и К° аршинными буквами в период их борьбы с советской властью. Этот вопрос имел для них тогда (как видно, имеет и сегодня) значение козырного туза. В борьбе с советской властью его неоднократно поднимали А. Ципко, Р. Медведев, А. Кива и другие апологеты капитализма. Они износили не одну пару обуви и протерли до дыр не одни штаны, работая с архивными документами в поисках злодеяний советской власти, но так и не смогли доказать свою правоту даже относительно десятков миллионов жертв советской власти, не говоря уже о 110 миллионах. Не смогли не потому, что не были допущены к архивам, а потому, и только потому, что злодеяния советской власти есть миф, придуманный ими для устрашения народа советской властью, для отторжения народа от социализма (коммунизма). Что за надобность, какой смысл скрывать злодеяния советской власти тем, кто пришел к власти в борьбе с советской властью? Что за надобность, какой смысл скрывать злодеяния советской власти при отсутствии советской власти? Ответ один: злодеяния советской власти есть миф, придуманный противниками советской власти для устрашения народа советской властью, для отчуждения народа от социализма (коммунизма).

Дабы не быть голословным, приведу некоторые данные. В 1989 г. решением народных депутатов СССР была создана комиссия по реабилитации жертв злодеяний советской власти,

а выводы она сделала в начале 1990 г., т. е. практически данная комиссия работала в период свертывания строительства социализма (коммунизма) в СССР и развала СССР. В ее состав входил не один злопыхатель, жаждавший «крови» советской власти, если не сказать, что она целиком состояла из врагов советской власти. Все потуги указанной комиссии окончились признанием в том, что «тщательный анализ архивных документов, выявленных в ходе работы по реабилитации, позволил определить масштабы репрессий. В 1930—1953 годах по обвинению в контрреволюционных государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляны»¹. Насколько указанная комиссия продвинулась в поисках жертв злодеяний советской власти, хорошо видно на примере справки, подготовленной самой советской властью. Так, в пятом номере «Аргументов и фактов» со ссылкой на справку, подготовленную по указанию Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, сообщается, что с 1921 по 1954 г. в нашей стране было осуждено 3 777 380 человек, из которых 642 980 человек были приговорены к смертной казни. Таковы факты, красноречиво свидетельствующие против И. Чубайса и К° относительно рассматриваемого вопроса хотя бы уже потому, что в указанный период строительства социализма (коммунизма) в СССР они относят 99% всех «злодеяний советской власти».

К тому же для объективного понимания цифры в три с лишним миллиона людей, осужденных советской властью в период с 1921 по 1954 г., следует иметь в виду два важных обстоятельства.

Во-первых, указанная цифра складывается из 33-летней практики строительства социализма (коммунизма) в СССР. При этом необходимо учитывать как численность, так и территориальные размеры СССР в 1921—1954 гг. Полагаю, нет надобности доказывать, что капиталистическая власть США, Германии, Италии, Англии, Франции и ряда других стран с 1921-го по 1954 год для утверждения собственного режима, в совокупности имея меньшую численность населения и территориальные размеры по сравнению с СССР, осудила значительно больше людей, соотечественников, чем советская власть в СССР. Однако что-то не видно, чтобы И. Чубайс и К° лили слезы по этому поводу... Во-вторых, в течение 1921—1954 годов в стране была подавлена как внутренняя, так и внешняя контрреволюция, осуществлена индустриализация и коллективизация, произошла Вторая мировая война, основная тяжесть которой, с 1941 по 1945 г., пала на СССР. Именно в связи с данными событиями в указанный период судебными и всякого рода несудебными органами СССР было вынесено большинство приговоров и постановлений в отношении соотечественников из числа белогвардейцев, буржуазной интеллигенции, кулаков, лесных братьев, бандеровцев, власовцев, полицаев и других пособников капитализма по обвинению в контрреволюционных государственных преступлениях против советской власти. Уж не по ним ли льет слезы И. Чубайс и К°?

Насколько велика цифра осужденных советской властью с 1921 по 1954 г., дополнительно можно судить, обратившись к современности. 10 октября 1999 г. заместитель министра юстиции РФ Ю. Калинин, выступая по каналу ОРТ в программе «Время», сообщил о том, что в одном только 1998 году в тюрьмах России отбывали наказания 1 038 000 человек. Говоря по И. Чубайсу, в 1998 году капвласть для утверждения собственного режима держала в тюрьмах 1 млн. 38 тыс. соотечественников. Допустим, что состав соотечественников, брошенных капвластью в тюрьмы для утверждения собственного режима, меняется, условно говоря, через каждые 8 лет (на самом деле эта цифра ниже, ибо в процентном соотношении количество людей, осужденных менее чем на 8 лет, значительно больше, а значит, и их сменяемость гораздо чаще количества людей, осужденных более чем на 8 лет). Отсюда гипотетически следует, что за 33 года практики строительства капитализма в России капиталисты для утверждения собственного режима репрессируют 4 281 750 соотечественников, причем в мирное время.

Безосновательные, а то и просто злоумышленные нападки И. Чубайса на социализм (коммунизм) этим не ограничиваются. «В советском прошлом, — читаем на с. 23 указанной его книги, — можно найти ряд примеров, когда ключевые понятия не определялись. Скажем, в начале 30-х годов в разгар борьбы с кулачеством термин «кулак» никто не объяснил, более того, в оборот было введено еще менее ясное понятие «подкулачник». Все это позволяло чинить произвол по отношению к любому неугоднему властям человеку». Казалось бы, чего проще разобраться в этом вопросе. Для этого не надо копаться в архивах, достаточно взять в руки соответствующую литературу, изобилующую у всякого занимающегося в этом направлении, с домашней книжной полки. Нет дома — сходи в ближайшую библиотеку... В том-то и весь фокус, что не истина нужна И. Чубайсу. Ему нужно во чтобы то ни стало привить народу ненависть к советской власти, отбить у народа охоту жить при социализме (коммунизме).

Как же обстояло дело в действительности? В действительности еще на заре советской власти в первой половине августа 1918 года Ленин в своей работе «Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой!» писал: «Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе... Эти кровопийцы наживались на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабелят бедных крестьян»ⁱⁱ.

Указанная работа Ленина впервые была напечатана 17 января 1925 года в газете «Рабочая Москва», т. е. непосредственно перед ликвидацией кулачества как класса. В разгар же ликвидации кулачества как класса Сталин 3 апреля 1930 года выступил на страницах газеты «Правда» с разъяснениями политики партии в отношении крестьянства. В статье «Ответ товарищам колхозникам», помимо всего прочего, говоря о необходимости ликвидации кулачества как класса, он привел цитату из вышеуказанной работы Ленина в том виде, в каком она приведена мной здесь (я специально сделал так, чтобы не было разночтений). К слову сказать, в той работе Ленин дал и программу действия рабочего класса относительно кулака: «Беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде, — вот программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса»ⁱⁱⁱ. В одночасье избавиться от кулака было невозможно. Это понимал и об этом говорил еще Ленин.

Понадобились годы упорного труда по строительству социализма (коммунизма), прежде чем партия и правительство повели решительное наступление на кулака как на последнего представителя эксплуататорского класса; прежде чем Сталин смог сказать в статье «Ответ товарищам колхозникам»: «Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц незачем. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц, поджигающих колхозы, убивающих колхозных деятелей и пытающихся сорвать сев, — значит идти против интересов рабочих и крестьян»^{iv}.

Говоря о кулаке, И. Чубайс в очередной раз демонстрирует несостоятельность обыденного сознания. Ему не понять, до него не доходит, что само существование термина «кулак» есть доказательство наличия его объяснения. Термин «кулак» не может существовать вне понятия, до понятия, ибо он есть однозначное слово, фиксирующее определенное понятие. Сначала формируется понятие об объекте познания, и только потом появляется термин, его обозначающий. Следовательно, для внедрения термина в

общественное сознание необходимо прежде всего раскрыть обществу его понятие, т. е. дать его объяснение. Что, как показано выше, и было сделано относительно термина «кулак».

И. Чубайс настолько вошел в роль, поверил собственным инсинуациям, что, вероятно, потерял всякую способность научного мышления (впрочем, этого и следовало ожидать от человека,двигающегося от философии к обыденному мышлению). Иначе трудно объяснить следующее его высказывание. «Вера в мировую революцию, кажется, начала насаждаться еще до штурма Зимнего. «Мы раздуем пожар мировой, церкви и тюрьмы сравняем с землей, ведь от тайги до Британских морей, Красная Армия всех сильнее!» — пели красноармейцы», — пишет он на с. 63. По И. Чубайсу, выходит, что красноармейцы были еще до штурма Зимнего, а указанную им песню они пели, идя на штурм Зимнего. Полагаю, нет надобности доказывать бредовость данного высказывания И. Чубайса. Или вот еще: «В конце 30-х годов Сталину пришлось уничтожить собственную партию», — пишет И. Чубайс на с. 67. Комментарии, как говорится, излишни. Но И. Чубайс не сдаётся. «Хотите попробовать еще с какими-то дефинициями?» — неугомонно спрашивает он на с. 78, силясь улучшить коммунистическую идеологию во лжи. С удовольствием, отвечаю я и беру на пробу предлагаемую им дефиницию. «Ленин настаивал на обязательности более высокой производительности труда при новой формации. Но более высокую производительность постоянно демонстрировали там, и никогда не демонстрировали здесь», — утверждает И. Чубайс (с. 78).

Что можно сказать по этому поводу? Допустим, И. Чубайс не знает достижений Стаханова и ряда других советских людей, добившихся в личном зачете наивысшей производительности труда по сравнению с тамошними показателями в соответствующей области человеческой деятельности. Допустим, И. Чубайс не знает, что здесь за короткие, немыслимые там сроки строились новые и реконструировались старые предприятия в годы индустриализации и Великой Отечественной войны. Допустим, что ничего этого он не знает, поскольку родился после всего этого. Пусть так. Но он не может не знать, что строители социалистической (коммунистической) формации первыми в мире покорили космос. Это здесь, а не там впервые в мире был запущен искусственный спутник Земли. Причем здесь было запущено несколько искусственных спутников Земли до того, как там сумели запустить только один искусственный спутник Земли. Это здесь, а не там впервые в мире был запущен космический корабль с человеком на борту. Причем опять-таки здесь было запущено несколько космических кораблей с человеком на борту до того, как там сумели запустить только один космический корабль с человеком на борту. И, уж конечно, ему известно, что здесь, а не там созданы орбитальные научные станции «Салют» и «Мир». Ничего подобного «Салюту» или «Миру» там нет, а потому они вынуждены, образно говоря, кормиться с нашего стола. Правда, в настоящее время, там — спустя десятки лет после нас — пытаются создать нечто подобное «Салюту» или «Миру», да и то это стало возможно при активном участии России, торгующей (рассекречивающей за деньги) достижениями отечественной космонавтики, достигнутыми ею в период ее участия в строительстве социализма (коммунизма) в составе СССР.

Дополнительно можно привести множество других примеров, таких как получение термоядерной реакции и т. д. и т. п., красноречиво свидетельствующих о наличии высокой производительности труда здесь. Впрочем, кто до сих пор ничего не понял, тому уже ничем не поможешь. А потому правильнее будет обратиться к очередному умственному «шедевр» И. Чубайса, являющемуся, по его собственному признанию, основным звеном его рассуждений.

«Как же соотносятся русская идея и идея коммунистическая?» — задается вопросом И. Чубайс на с. 61. Далее, основываясь на багаже имеющихся у него знаний вышеприведенного посла, он дает ответ на собственный вопрос. «Принципиальный ответ на вопросы — как соотносятся русская идея и идея коммунистическая и почему на смену одной пришла другая? — дан: соотношение между ними представляет разрыв исторической преемственности» (с. 68). Это же, но другими словами он повторяет на с. 69: «Еще раз

обратимся к важнейшему для наших рассуждений тезису: Россия — разделенная страна, причем разделена она в первую очередь не в пространстве, как Корея или Кипр, а во времени. Между двумя государствами — Российской империей и Советским Союзом — преемственность убита».

Что можно сказать по этому поводу? «Шедевр» на то он и «шедевр», чтобы выделяться на фоне других шероховатостей. Его абсурдность настолько очевидна, что доказательство этого считаю напрасным трудом, поскольку горбатого, как говорится, исправит могила. Тем же, кому это не очевидно, покажу ее (эту абсурдность) устами самого И. Чубайса. Так, на с. 29, 64 и 65 он говорит следующее: «Одна из особенностей отечественной истории, отличающей ее от истории других славянских народов, состоит в том, что, возникнув, русское государство никогда не исчезало и даже временно не прекращало своего существования, хотя у нас и происходил переход от одной формы госустройства к другой... Участвуя в историческом процессе, разные народы и государства стремятся сохранить себя, свою идентичность, оставаться самим собой. Реагируя на разного рода конфликты, кризисы и даже катаклизмы, так или иначе изменяясь, они, как правило, преодолевают эти проблемы, сохраняя свои глубинные, сущностные характеристики... И вновь забегаю вперед, поясню, что, с моей точки зрения, путь СССР — это не результат достижений советского строя, пришедшего на смену убогой и забитой России. Напротив, это итог движения состава под названием «Россия», сошедшего с пути, но набравшего за 1000 лет фантастическую, невероятную энергию и инерцию». И после этого говорить о том, что Россия — страна разделенная во времени; что соотношение между русской идеей и идеей коммунистической представляет разрыв исторической преемственности; что между Российской империей и Советским Союзом преемственность убита, может либо лгун, либо недалекий человек.

ⁱ «Известия», 13.02.90.

ⁱⁱ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С.40—41.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 42.

^{iv} С т а л и н И. Вопросы ленинизма. Изд. 11. М.: 1939. С. 319.